

Ю. М. МИХАЙЛОВ

О
Т
К
Р
О
В
Е
Н
И
Е

С
Т
И
Х
И

КЕМЕРОВО 2008

С
Т
И
Х
И

Ю. М. МИХАЙЛОВ

ОТКРОВЕНИЕ

Стихи

Кемерово
Кузбассвузиздат
2008

ББК 84Р7-5
М69

Михайлов Ю. М.

М69 Откровение: стихи / Ю. М. Михайлов. –
Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008. – 135 с.

ISBN 5-202-00207-6.

ББК 84Р7-5

ISBN 5-202-00207-6

© Михайлов Ю. М., 2008
© Издательство
«Кузбассвуиздат», 2008

Новая книга Ю. Михайлова подкупает нежным восприятием окружающего мира в стихах о природе («Апрельское», «Аква-рели»), которые бережно переходят в стихи о любви:

*Проснулась и обрадовалась утру.
По-детски нежась, к свету потянулась.
Невольно щурясь и ероша кудри,
Вдруг вспомнила свой сон и улыбнулась...*

А еще стихи о «малой родине» — беспаяфосные, грустные («И ощущение счастливое Родины», «Мне бы сейчас погостить в отчем доме немножко...»).

И конечно же, нельзя не сказать о стихах, пронизанных верой в Бога, о предназначении России, о ее трагической и высокой Судьбе (поэма о Сергии, князе Дмитриии и о славном граде Ростове на Нерли). Пожалуй, именно эти стихи являются главными в новой книге поэта.

Его творчество подкупает своим неравнодушием, болевым состраданием людям, будь то стихи о далеком прошлом или же о нашем,

не всегда уютном времени.

По сравнению с предыдущими сборниками литературный рост автора очевиден.

Остается пожелать ему преодоления новых горних высот поэзии.

**Александр Катков,
поэт, член Союза писателей России**

**ДОБРЫМ
ВЕТРАМ УЛЫБНИСЬ**

ПЕРВОЕ ЯНВАРЯ

По стеклу искрится лед,
Во дворе соседка с таксой...
Не герань в цвету, а кактус
На окне моём живет.

Иглы тянутся к лучу,
Хоть нанизывай искринки.
Словно дух из старой крынки,
Из окна в январь лечу.

Солнце плещется, и знак
В нём святой, как лик с иконы...
Ну когда ещё спокойно
И легко мне будет так?

24.12.06

Навалилась зима, навалилась:
Ни травы, ни тропы не видать.
А по мне, это – светлая милость,
Божья жалость, небес благодать.

Всё окутало пухом уютно,
И как будто баюкает мать:
«Не тревожься, поспи. Будет утро –
Будем землю в саду поднимать,

Будем птиц зазывать, чтобы чисто
Было в нашем весёлом саду,
И душистые клейкие листья
Растворяли любую беду»...

Снега за день теперь не убрать».
А по мне, это – светлая милость,
Божья жалость, небес благодать.

28.10.07

ДЕТСТВО

1

Я помню детство раннее моё:
Поселок тихий, скромное жильё,
Лохматый огород за частым тыном,
Качели, уносящиеся к сини,
Завалинку. На ней я был готов
Подолгу слушать звонких петухов,
Смотреть, как землю зной гнетет и каждый
Под ним листок ждёт утоленья жажды.
Проснувшись рано, прыгнув за порог,
Бывало, я никак понять не мог,
Откуда столько радости в природе.
Вставало солнце, в нашем огороде
Подмигивала весело роса,
И суетливых птичек голоса
Неслись с еще сырых ветвей черемух.
Мне было жаль засонь: родных, знакомых.
Лишь оживать поселок начинал,

Я шел к крыльцу соседскому и ждал,
Когда проснется друг мой, и мы снова,
Усевшись на своих коней прUTOвых,
Помчимся в край неведомый, чужой,
Что в Дарьином логу зарос травой,
Нисколько не страшась врагов могучих:
Колючек разных и крапивы жгучей.
Без бойких детских игр не помню дня.
Но иногда хотел стать взрослым я,
Пройти по той дороге за поселком,
Где трактор тарахтел так долго-долго,
Узнать, где там работает отец,
И кто такой геолог, наконец,
И почему, покоя не давая,
Мне часто снится сумка полевая.

2

Я рос легко, как снег или трава.
Зима вязала чудо-кружева,
И мы с соседскими Володей, Витей
Бежали в лес по свежей лыжной нити.
А там была такая благодать:
Деревья бледные и неба гладь,
Кусты-букеты весело искрились,
Березы, будто призраки, светились.
Сверкали пирамиды елей, пихт,

Был даже воздух синь и серебрист.
И это все, роскошное, большое,
Мы поглощали телом и душою.
Весной, когда согретая земля
Вся буйно зеленела и цвела,
Мы пропадали на лесной поляне,
Свободные, как древние славяне.
Однажды нас кипучая гроза
Застала за игрою, и нельзя
До дому было добежать сухими.
Тогда под цветомузыку стихии
Мы начали кружиться и плясать.
Нам ливневой волной хотелось стать,
Чтобы ее насытиться свободой.
Казалось, мы – на празднике природы
И наши предки – ветер да тайга.
Ох, и влетело дома нам тогда...

3

Я рос в трудах, как мне велел мой род.
То был уклад... Кормилец-огород,
В весенних днях оттаяв и просохнув,
Просил и сам питанья: то гороха,
То лука, то картошки, наконец.
Бывало, говорил хитро отец:
«Вы посмотрите, как земля тоскует.

Не потому ль, что до сих пор пустует?»
И мы за дело брались. А вокруг
Стоял такой здоровый, сочный дух,
Что мышцы наливались свежей силой
И неустанно бодрым сердце было.
Кипела жизнь. Проворные скворцы,
На пашне поскакав, во все концы
К птенцам летели с добрым, сытным кормом.
И мы мечтали о полете скором.

* * *

Добрый ветрам улыбнись.
Это – привет
из весенней рощи
Белоструйных берёз.

Бисером влажным лист
Высыпал вдруг
на веточках тощих –
Это не сон, всерьёз.

Радость твоя – горний свет,
Что, снизойдя
в зелёном наряде,
Ветром к тебе спешит.

Кажется, нет трудных лет,
Только любовь
в растерянном взгляде.
Это – рассвет души.

21.05.08

МАРТ

Сегодня радуюсь капли,
Бродя по солнечным дворам.
С утра здесь воробьёв веселье,
Их бесшабашный тарарам.

Март наконец-то без утайки
Под окнами бренчит, как бард.
Снежки сырые белой стайкой
Сорваться с крыши норовят.

Вновь говорлива, музыкальна
Простая сточная труба,
И будто приоткрылась тайна
Всей жизни, сердце теребя.

17.03.07

АПРЕЛЬСКОЕ

Давай немного отдохнём
От хмурых дум, подруга,
И радостно откроем дом
Ветрам живым, упругим.

Апрель войдёт в него легко,
Светясь как Божье слово.
Теперь уже недалеко
Его кандык лиловый,

Дух вербный и ребячья прыть
Речушек в снежных сотах...
Ведь можно вновь счастливой быть,
Вот просто быть – всего-то...

7.03.08

АКВАРЕЛИ

Акварели, акварели
Пишет целую неделю
Май-художник. Не иначе,
Вдохновением охвачен.

Взмах невидимую кистью –
Тополь в ауре из листьев,
По большим ветвям и малым
Словно пламя пробежало.

Отсвет зелени ложится
На балконы, окна, лица.
Сердцем все повеселели.
Акварели, акварели...

05.2002

ЗЕЛЕНЬЙ ДЫМ

Когда плывет зеленый дым
Над городом моим весенним,
Мне кажется, что молодым
В обшитых тесом новых сенях,
В смолистом облаке любви,
Парном дыхании покоя
Проснусь я завтра утром и
Пойму, что живы все, кого я
Любил, с кем жизнь была легка.
И мать нальет мне молока...

19.05.05

Я иду с бидоном молока.
А июнь струится как река,
Растворив живой зелёный свет.
Вот и домик, где живёт сосед,
В тополином лепете уснул.
Под окном густой пчелиный гул.
В одуванчиках широкий двор,
Как весёлый солнечный ковер.
Крашеное скрипнуло крыльцо,
И навстречу – доброе лицо
Девочки, что мне милей всего,
Юной феи детства моего.

18.05.07

* * *

Всё мое светлое, детское,
радостное –
Эти березы, негласные крестные.
Лето в них шепчется
тридцатиградусное,
Душу взрастившее в дни сенокосные.

С ними слились все мои
первостишия
И ощущение счастливое Родины.
Вновь я босой
под зеленою крышею,
Будто судьбы косогоры не пройдены.

6.01.06

И БЫЛИ МЫ ЮНЫМИ

Весна разгоралась
зеленым пожаром,
В таежных цветах
утопал бурелом.
И яростным зверем
в любовном угаре
Ревел наш тягач
и бежал напролом.
И были мы юными,
были мы светлыми,
И были рассветными
наши мечты.
И шли мы упрямо
тропой чуть приметною,
Взлетая к мечте,
не боясь высоты.
Хотелось, желалось
объять необъятное,
Понять непонятное,
песню сложить,

В весне раствориться,
в её каждом атоме,
И доброму, вечному
честно служить.

БЕРЕЗОВСКИЙ – БАРЗАС

Как много городов
В загаре бронзовом.
Там каждый жить готов,
Там пахнет розами.

А мне милей в сто раз
С снегами спелыми
Берёзовский-Барзас,
Где пахнет елями.

Я вырос в городке
С кострами-окнами,
С копрами вдалеке,
Людьми глубокими.

Родимый уголок,
Здесь в сердце дружеском
Горящий уголёк
Мечты и мужества.

Я грозами крещён,
Ветрами вынянчен.
Не вывихнет плечо
Мне натиск рыночный.

Со мною в трудный час
В зелёном отблеске
Берёзовский-Барзас,
Барзас-Берёзовский.

3.05.08

ЗА СЕНОМ

(подражая Некрасову)

Мы едем за сеном в лесные глубины.
ДТ, надрываясь, трещит впереди,
Порой застреваем в глубоких ложбинах,
Виляем меж пихт, что стоят на пути.
С дружкой на санях, завернувшись в тулупы,
Лежим, словно два позабытых мешка,
И, чтоб не стучали от холода зубы,
Упрямо поем про себя «Ямщика».
Чуть живы доехали. Вмиг огляделись:
Вот поле, вот стог... Все в округе бело.
Скорее за вилы, согреемся в деле.
Минута – и вот уже стало тепло.
Работаем дружно, работаем складно.
Изрядно устав, пропотев хорошо,
Закончили дело. Пора и обратно.
Залезли на воз, улеглись: «Ну, пошёл!»
Отсюда вид славный. Чудеснее нету.
Деревья толпятся, смеются вокруг,
Ревниво к нам тянутся кистями веток
И рады живому теплу наших рук.

* * *

Мне б сейчас погостить
в отчем доме немножко,
Посмотреть, как взрослеют
березки мои,
Что посажены были
весной под окошком
В честь ухода на редкость
холодной зимы.

Мне б сейчас во дворе
топором звонкогласым
Поиграть с баррикадой
осиновых дров
Ранним утром, росистым,
прохладным и ясным,
Разгоняющим сон
и волнующим кровь.

А потом лечь в траву,
наблюдать не моргая,
Как в лучах береста
маслянисто блестит,
Как задиристый ветер
с листвою играет,
И желанный покой
хоть на миг обрести.

* * *

Проснулась и обрадовалась утру.
По-детски нежась, к свету потянулась.
Невольню щурясь и ероша кудри,
Вдруг вспомнила свой сон и улыбнулась:

Лежала в аромате трав июльских
С ромашкой полевой в губах горячих,
Восторг в глазах, по-азиатски узких,
От неба неусыпного не пряча.

Нектар любви бродил под кожей светлой,
И грудь переполнялась сладким стоном.
И обожгла березовая ветка
Холодной каплей с отблеском зеленым.

14.05.04

ВОРОБЫШЕК

Стала милой ты по-девичьи,
воробышек.
Вроде птичка-невеличка,
а чудесная.
Не найти в родных окрестностях
второй души,
Что струилась бы вот так,
как синь небесная.
Улетишь на миг –
вновь пасмурно и голо всё,
И скребёт окошко клён
сучками-ребрами,
Ветер шепчет:
«Где её густые волосы,
Где глаза её
приветливые, добрые?».

5.05.07

* * *

Валентине М.

Времени лошадки быстрыеЗ,
Мчите в дали дорогие,
Где негаснущими искрами
Звёзды пали в воды Ки.

И привет реки-красавицы
Для сестры её небесной
Облаками поднимается
По утрам под птичьи песни.

Где ласкает стражу скальную
Заряница, прячась в ели,
И несёт струя хрустальная
Тени быстрые форели.

Где слезою материнскою
На соцветьях иван-чая
Свет-Владимировка кийская
Дочку блудную встречает.

15.09.09

* * *

От тревоги дней вчерашних
К лету в гости убегу
И нарву тебе ромашек
На проснувшемся лугу.
В лёгком утреннем ознобе,
В росной тайне травяной
Соберу надежды, чтобы
Подарить тебе одной.
Больше их никто не сможет
В пору зимнюю хранить,
Чтоб продлить с подмогой Божьей
Жизни радостную нить.

15.06.08

СВАДЬБА

А каравай был слаще
Заморского вина,
И угощений вящих,
И плясок дотемна.

Вкусили молодые
Приветливых хлебов.
А выпекала ты их –
Навек теперь любовь.

И юные в обнимку,
Ты только не смотри,
На скомканной простынке
Спать будут до зари.

27.01.08

* * *

Жизни часть – за поворотом,
Но полжизни – вдалеке.
Не прошла еще охота
Встретить «бога» в мужике.

Но уже вошло в привычку,
Не кляня мужицкий род,
Зажигать по-дамски спичку,
Подышав на пальцев лёд.

Но уже трепещет сердце
Не от «хищных» глаз и скул,
А от новой встречи с детством,
От того, что внук шагнул.

Сласть, когда родные в доме,
Жизнь струится не спеша,
И в предпраздничной истоме
Растворяется душа...

16.03.07

* * *

Спелый праздник у Григорьевны.
Баба – как зерно отборное.
О минувшем не печалится,
Ведь в любой поре – красавица.
Поведёт рукою левою –
Назовут все королевою,
Поведёт рукою правою –
Скажут: лебедь величавая.
Бровь поднимет горделивую –
Все замрут, как тень под ивою,
Улыбнется всепрощением –
Просияют: с Днём рождения!

18.12.07

* * *

Дорогая моя неприncесса,
Немодельная радость моя,
Ты своя и в объятиях леса,
Где искателей крепнет семья,

И в кирпичном немом переулке,
Где шахтерский невзрачный приют,
Где тебя в безотрадности гулкой
Топольки к новым веснам зовут.

Добродушие в скромненьком ситце,
Темнобровый уют, ты и есть
Жизни суть. Пред тобой преклониться
Для меня, вдруг прозревшего, – честь.

7.03.07

Ты в сияющем этом мгновенье,
Словно ангел, чиста и мила.
Говоришь: «Снизошло вдохновенье,
Не напрасно я день прожила».

И в мой мир, утомлённый и скучный,
Точно влился живительный свет.
Колдовскому искусству послушный,
Выхожу за околицу лет.

Околдована осень-девчонка.
С ней бреду, очарованный сам.
Слышу звук отдалённый и тонкий,
Восходящий к святым небесам.

Замираю у солнечных сосен
На холме, на высоком краю.
«Там – зима...» – шепчет девочка-осень.
В той девчонке тебя узнаю.

29.09.07

* * *

В доме без пап и без мам,
Там, где детей хоровод,
Словно цветок возле рам,
Девочка Белла живет.

Учится в школе, как все,
Книжки читает, поёт.
Спят в девичьей красе
Губ земляника и мёд.

Звездочки в умных глазах,
Бьются за них пацаны.
Беллу не видят в слезах,
Светится ярче луны.

Но лишь опустится ночь,
Белла тетрадку берёт,
Гонит все шалости прочь,
Пишет о том, чего ждёт.

И на широком листке
Вдруг расцветают стихи.
В них чудо-град вдалеке,
Ветры, смелы и легки,

Принц на красивом коне
Счастье ищет своё.
Может, в вечернем окне
Завтра заметит её.

19.03.07

Эта луна над заводью,
Словно лицо материнское.
Смотрит светло, приветливо,
Ласковый дарит свет.
В тихой воде, как в зеркале,
Вспыхивает доброй искрою,
В каждой тростинке тоненькой
Ищет любви ответ.

Заводь ребенка сонная,
Трепетная, очень зыбкая
Перед тобой, склонённую, –
Смысл этой жизни всей.
Светишься ты, красивая,
Лунной, счастливой улыбкою.
Святость живая, тонкая
В каждой черте твоей.

17.11.07

К СВЕТУ ИСТИНЫ

К свету истины, сняв все личины,
Я пошёл, словно пращурь встарь.
Там призывно сияли вершины.
Был меж ними ледник, как алтарь.

Размывало дождями дороги,
От обвалов в горах брала жуть.
Незабудки стелились под ноги,
Говоря: «Помни всё, не забудь».

И я помнил, зачем я и с кем я.
За спиною был друг и двойник.
Одолев все преграды Акема,
Мы взошли на суровый ледник.

Там, деля сухари и палатку,
Пожинали мы счастья дары
И в грозу на камнях спали сладко
У Белухи, священной горы.

Осознав, что стоим на границе
Сил вселенских и силы земли,
Мы душою на миг причаститься
К тайнам самым великим смогли.

Промелькнуло мгновенье – я дома.
Друг скучает теперь где-нибудь.
А в траве незабудка знакомо
Шепчет мне: «Помни всё, не забудь».

9.08.07

БЕЛУХА

В волненье на юг обращаюсь,
где, льдами горя,
стоит над Алтаем,
как белое чудо, Гора.

Три тысячи метров
три тысячи скверных чертей
из жизни мирской
я тащил к светоносной черте...

Я сжёг их – и волен...
Дух Кара-Тюрека, встречай.
Привет тебе, горный,
заснеженный вечностью край.

Великие тайны Горы
не для века машин...
Лохматая туча
коснулась одной из вершин.

И мысленной птицей
к Горе устремилась душа.
Теперь буду жить на земле,
этим мигом дыша.

14.10.07

ДРУГУ

От звезды до звезды –
световые года.
От лица до лица –
лишь дыханье одно.
Это – счастье, мой друг.
Нет в глазах твоих льда.
Рядом, вместе пройти
по земле нам дано.

И души твоей свет,
и немой твой укор –
Точно компас в пути,
точно лампа в ночи.
Без тебя под ногой
я бы видел лишь сор,
А с тобой город сна
пронизали лучи.

Он ожил, задышал,
Ты согрел его, брат.
И я горд, что с тобой
зажигаю зарю.
Пусть сияет для всех.
Очень этому рад.
Свою дружбу тебе,
словно сердце, дарю.

19.08.07

* * *

Что может быть дороже друга,
Когда несется колесом
Вокруг тебя такая вьюга,
Что хочется упасть лицом,
Безвольно опуская руки,
В обветренный, колючий снег
И не вставать. О, человек,
Что может быть дороже друга?

Что может быть дороже друга,
В себе заблудишься когда,
По заколдованному кругу
Бредешь неведомо куда,
А верные когда-то слуги,
Твои понятия обо всем,
Перевернутся кверху дном,
Что может быть дороже друга?

Заискрились потоки
Средь густых тальников,
Словно вольные строки
Нерождённых стихов.

Здесь, в распадках кедровых
Бирюлинской глуши,
Ещё плещется слово
Его светлой души.

Вновь с крутых косогоров
Сыплет май первоцвет.
Николай Колмогоров,
Это твой нам привет.

6.05.07

У ДОМА Н. КОЛМОГорова

Над юродивой банькой, сквозяще-пустой,
Над прогнившею крышей в изодранном толе
Доцветает черёмуха в грусти такой,
Что хоть вой, видя холод поэтовой доли.
В мёртвый сумрак избы я вхожу сам не свой.
Тут слагались стихи и летели, как птицы,
И был слышен всегда пульс глубинный земной,
А теперь здесь беспамятства горечь ютится.
На веранде когда-то гоняли чаи
Развесёлые гости, лихие поэты.
Отчего ж эти стены сегодня ничьи,
Отчего благонравной рукой не согреты?
Содран пол и развалена добрая печь,
А на полке – от радио корпус старинный.
Не стучит больше сердце, не слышится речь
Незаметного местных холмов властелина.
Как легко он в движение их приводил.
С ним дышали они, полнясь новой жизнью.
Ворох писем ему с тех холмов приносил

В сентябре почтальон бестолковый, капризный.
А зима утешала, и было легко
Стать единством в объятьях супруги и сына.
И в глуши за буранною наволокой
Открывались все жизневращенья причины.
Не от страшных болезней и тягостных лет
Умирают Руси новомодной поэты.
От забвения. Милостивей пистолет.
В скорби я помолчу и о том, и об этом.

25.05.07

СЕЙЧАС...

Я всё равно умру,
и это неизбежно,
Как сердце ни болит,
как ни поёт душа.
Швырнут мои стихи
в пустынную безбрежность
Горячие ветра,
сухим песком шурша.

Уйдет в небытие
и память о планете.
Конечно всё... И я
пишу не для веков,
Для вас, теперь, сейчас
живущие на свете,
Чтоб слышать стук сердец,
а не тоску песков...

19.02.07

* * *

Здесь, в таёжных распадках,
где древности море плескалось,
Звонкий щебень гранят,
вскрыв под глинистой толщею скалы.
Средь камней расслоенных
в карьере глубоком и узком
Пацаны местных сел
ищут окаменелых моллюсков.
А в долине, где только
закончилась вешняя линька,
Разлилась, засверкала,
ворча и бубня, Бирюлинка.
Снега клоч запоздалый
застрял в тальнике оживленном,
А ветра обласкали
кедровые гребни влюбленно.
Свет небесный, неистовый
ливнем сквозит, не стихает,
По могучим стволам,
шелушащимся спело, стекает.

И душа, удивлённая
жизненной тягой могучей,
В зеленеющий жёлоб
летит тонким облаком с кручи.

20.05.07

Июнь, горячий, словно пепел,
Легко вздохнул, когда по крыше,
Моргавшей драным толем слепо,
Проткнутой сбоку ярко-рыжей
От рыхлой ржавчины трубою,
Ударили тугие капли,
Когда по грядкам в тяжком зное
Дождя затанцевали цапли.
Свершилось: раскололась туча,
Великим грохотом и блеском,
О силах вечных и могучих
Напомнила над перелеском.
Под ливнем в мокрых, липких платьях
Полощут ноги две девчонки
В весёлой, свежей благодати,
По желобам бегущей звонко.
И словно праздник обновленья
Пришёл, стуча по трубам часто,
И можно в искреннем мольне
Просить себе и близким счастья.

1.12.07

Румянец стыдливый
 девчонке к лицу,
А легче с другою
 шутить молодцу.
Но время пристанет
 ему выбирать –
Укажет на ту,
 что не смела играть.
Но тут самомненье
 его подведет:
Она отвернется
 и мимо пройдет.
Спокойна, неброска
 ее красота.
От доброго сердца она,
 от Христа.

ВИОЛЕТТА

Без тепла сырое лето,
Небо сыплет drobный лёд.
В прядях мокрых Виолетта
У подъезда солнца ждёт.

Не согреет сигарета,
И мальчишка не поймёт,
Что в душе у Виолетты
Выгорает веры мёд.

Не прильнуть к плечу тугому,
Не испить любви вина.
Всё-то в жизни по-другому:
Нету сказочного сна.

Одолели страхи-монстры:
Алчность, низость, нищета.
Карандаш в блокноте пёстром
Их рисует, не Христа.

Где надежды божьей лето?
Может, на моём крыльце?..
Виолета, Виолетта –
Ангел с горечью в лице.

16.06.07

* * *

Кружит снег в моих снах, будто в вальсе,
И не тает в озябшей душе.
Не кручинься, мой друг, не печалься,
Что случится, случилось уже.

А случилась большая дорога
Мимо хат и огней, ни к кому.
А Она – за остывшим порогом,
Может, ждёт, может, нет – не пойму.

Позвала бы, чтоб спас от тревоги
И простуду прогнал за порог,
До него очумевшие ноги
Донесли б – я бы всё превозмог.

29.12.07

МОСТ МИРАБО

(Гийом Аполлинер,
перевод с французского)

Под мостом Мирабо – воды Сены...
С нею наша любовь.
Нужно ль память тревожить бесцельно?
Радость сменит печаль непременно.

Снова ночь, бьют часы... Ну и пусть –
Дни уходят, а я остаюсь.

Словно рядом мы. Радостны лица,
И не надо нам слов...
Только Сена тревожно струится –
Нашей встречи свидетель... Всё снится...

Снова ночь, бьют часы... Ну и пусть –
Дни уходят, а я остаюсь.

В сердце боль. О, как жизнь быстротечна!
Нам не встретиться вновь...
Но надежда всеильна и вечна!
На мосту Мирабо гаснет вечер...

Снова ночь, бьют часы... Ну и пусть –
Дни уходят, а я остаюсь.

Я дарю тебе розу
Цвета алой зари.
Прогони свою прозу,
Говори, говори.

Про дожди всепрощенья
И весеннюю ложь,
Про ветров искушенье:
Испытаешь – поймешь.

Про любовную тину,
Что и не разгрести,
Про мужчину-скотину
И про Мужа в чести.

Про мечту-недотрогу
И горбы у судьбы,
Путь без Бога, но к Богу –
Все мы Божьи рабы.

Я дарю тебе розу...
А засохнет в тиши –
В пепле серенькой прозы,
Не забудь, потуши.

7.03.08

ПРОЩЁНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Всё прощали, прощали друг друга
До улыбки, до смеха и слез,
До живого, немого испуга,
До паденья невызревших звёзд

За холодное, чёрствое слово,
За невольный, случайный упрёк
И за то, что в сомненье суровом
Каждый суть свою не превозмог.

И друг друга с наивностью милой,
Не поняв, что случилась беда,
Мы простили за то, что любили,
И простились с тобой... навсегда.

19.02.07

* * *

Для меня, поверьте, круче премии –
Руку вам сейчас поцеловать.
Женщина из пушкинского времени,
Вижу, опечалены опять.

Вы огорчены не тем, что смолоду
Вас не приглашают на балы.
Ваша грусть о том, что в этом городе
Водку продают из-под полы.

А в подъездах грязных юность колется,
Прячась в наркотический туман,
И напрасно мамы с горя молятся:
Звёздный наблюдатель тоже пьян.

А у трезвых съёжилось достоинство,
Потому плоды их так мелки.
Кланяются снова ниже пояса,
Чтоб их не растёрли, как мелки.

А ещё о том Вы тихо плачете,
Что любви красивой больше нет.
Ничего Вы не переиначите:
По своим ударит рикошет.

Знайте, что люблю Вас и без премии.
Разве глупость говорю опять?
Я же не из пушкинского времени.
Понял, Вам бокал не наполнять.

10.12.07

БЕЕР

В нём вечная интрига и секрет.
То он открыт загадочно, то нет.
И хоть умён ты, сразу не поймешь,
Плох для тебя сей знак или хорош,
И что там иероглифы сулят
В восточном стиле, выстроившись в ряд,
И от кого закрыты пол-лица
И взгляд, пронзить способный наглеца.

25.05.08

ВТОРОЙ ЭТАЖ

Теперь он мой – второй этаж...
Но, кто остался ниже,
Запомните: и здесь я ваш –
Беду и счастье вижу.

Проблемы ваши мне близки,
Ведь мы – соседи, верно?
Вас после пьянки от тоски
Муж обижает – скверно.

Ну а у вас сын – наркоман.
Намаетесь теперь вы.
Спасать его, спасть свой клан –
Нужны какие нервы.

А вы, как пионер, всегда
Правдивы откровенно.
И счастье ваше как беда –
Растить троих бессменно.

А у меня... – я промолчу –
Не лучше и не хуже.
И я по-прежнему хочу,
Чтоб высохли все лужи,

Чтоб солнце вспомнило о нас
И вышло из-за тучки
И чтоб аванса нам как раз
Хватило до получки.

3.04.02

АННА

В круговерти неустанной,
Там, где денежный обман,
Дева Анна, словно тайна,
Проявилась сквозь туман.

И во мгле стал очевиден
Острый жизненный разлом.
Геометрия Евклида
Лихо царствует кругом.

Угловатых судеб скалы
Устремились рьяно в высь
Без любви, без маков алых,
Будто это и не жизнь.

В облаках самообмана
Легче смысл не понимать.
Но явилась дева Анна,
Друг, любимая и мать.

4.12.07

АННЕ

Жадно чмокает малыш
И щекотно копошится.
За него теперь молиться
Над чредой вечерних крыш.

Мир плывёт, и нет преград,
И остановилось время.
Трепетно целуешь темя.
Полон святости твой взгляд.

Кто ты, важно ли теперь,
Если в сердце свет желанный,
Та Мария или Анна...
Вечности открыта дверь.

22.02.07

* * *

На зеленом бугре у изгороди,
За которой усадьба поэта,
Я, наверно, язычником выглядел,
Ожидающим чуда рассвета.

Охраняли туманы белые
Под Назаркиною горою
Сны озерные в колыбели,
Опушенной травой луговою.

А когда над равниной зеленою
Вспыхнул луч, словно божья милость,
Вдруг душа моя, благодати полная,
Истончилась и растворилась.

И когда моё тело грешное
Стало спящей, недвижимой тенью,
Уловил я шаги неспешные
И немое Его приближенье.

* * *

– Кто ты есть и зачем в нашем храме ты?
– Не гоните. Скажу, не солгу:
Я – Терпенье. В моленье – неграмотен,
Но пришёл и молюсь, как могу.

Перед вами я наг. И покаяться
За весь мир греховодный готов.
Видел похоть я, как апокалипсис,
Средь зазывных витринных рядов.

Слышал стоны я речки загубленной
И умильные речи невежд
Там, где мёртвых деревьев загогулины
И отвалов жестокий рубеж.

Нестерпимо души запустение
На изломе суровых времён.
И мне слово – как семя растения,
Чьей весной был бы мир обновлён.

Я украшу чело лентой алою,
Отгоняя соблазнов туман,
И сложу светопеснь небывалую,
Вспомнив заповеди праславян.

Может, в песне моей эхо крамолы
Вдруг проявится сквозь благодать –
Не гоните, отцы благонравные,
Я за слово готов пострадать.

12.04.08

**ТАМ СИЯНЬЕ, СЛОВНО
ВСТАРЬ, КУПолоВ**

1

Пусть умчат меня ветра
в град Ростов.
Там сиянье, словно встарь,
куполов,
И озёра, как глаза
у земли,
Видят лик Его
в небесной дали.
Там холмы,
что ветхих сказов древней,
Как шеломы
чудо-богатырей.
Там костёр походных зорь
не потух
И живёт славянский
праведный дух.

2

Мне пять лет,
и мне суровый
снится сон. На высоте
Иоанна Богослова
я – распятое на кресте.

Вижу:

каменные стены
то рассветны, то грустны,
то, как стражи лет, степенны,
то грозой раздражены,
храмов выцветшие двóры
и обвисшие крыла,
тень Успенского собора,
тихие колокола.

Вниз кричу фигурам мрачным:
«Вы, бредущие в миру,
поднимите взор, иначе
в одиночестве умру»...

Вещий сон:

всю жизнь я буду
на тревожной высоте,
веря, что услышат люди
крик мой в тщетной суете.

3

В тихих Вариницах
алеет восток.
У боярыни
родился сынок.
Нарекли
Варфоломеем его.
Русь не ведала о нём
ничего.
От гордыни распухали
князья.
И татарина грозней
было Я.
Истерзала руссов
княжья вражда.
Ну какая в ней
народу нужда?
Что там молвить –
нет нужды никакой.
Да ещё и от татар
непокой.
Ноги нехристям
изволь целовать.
Стонет Русь.
Она ужели не мать?

Жизнь под ворогом –
одна маета.
Кто бы милости спросил
у Христа...
Рано сердцем вызрел
Варфоломей
И услышал стон
земли и людей.
Долго в пустоши
молился за всех:
Больно тяжек
падших русичей грех.
Но тяжка
и вековая беда...
И обрёл он
имя Сергей тогда.
Чему быть,
его узрели глаза:
Вновь на Русь идёт
большая гроза.
И сошлись князья,
пред старцем смирясь.
И увёл на Дон всю рать
Дмитрий-князь.

Были стрелы у ордынцев
остры,
Но святились
руссов души-костры
И не гасли там,
где рати дрались,
Воспаряли с словом Сергия
ввысь.

4

Ростов Великий...
Святые лики
На перекрёстках,
среди дворов.
Их не окликнуть,
и все привыкли
Не замечать их,
как древний ров,
Как вал старинный
поры былинной,
И камень белый
кремлёвских стен,
И в бездне синей
бессмертье линий
Славянской веры,
и грязь измен.

Ростов на Нёрле,
как узел нервов...
Идёт сражение
с ордой слепцов,
С глухим неверьем
в духовность эры,
В наказы древних,
как Нерль, отцов.

5

Над озером Неро́
всё храмы да церква́.
Как неба благодать,
живая синева.
Бегут, бегут огни
по куполам вдали.
Соединились в них
свет неба, соль земли.
И как хранитель уз,
таинственных мостов
стоит, спасая Русь,
Великий град Ростов.

20.06.08

* * *

Чёрен, чёрен человеке
И внутри – лохмат...
Поедает хищный вечер
Огненный закат.

Тенью в гаснущем просвете
Купола в крестах.
Не разгонит мрака ветер:
Вязок мутный страх.

И свершается во чреве
Роковой ночи
Иссыханье жизни древа,
Хоть сожги в печи.

И в безумии безверья –
Кто тут «бог» теперь –
Вновь ногой стучится в двери
Человеко-зверь.

26.05.08

ХРАМ

Там, за храмовой стеною,
Жизни нынешней поля.
Волки там по жертвам воют,
Плоть их жалкую деля.

С каждым днём они наглее.
И вокруг среди болот
Всё хилее и хмелее
Позабывший Бога род.

И теперь на поле красном
Многоликих оргий срам.
Только ты им неподвластен,
Устремлённый в небо храм.

13.07.08

* * *

Возводят храм, как космолёт
Для дальних звёздных трасс,
Ковчег небесный, что спасёт
Кого-нибудь из нас.

Зажгутся дружно купола,
Нацеленные ввысь.
По ним стечёт тревог смола
И тяжбы грешной слизь.

Сгорит забивший душу хлам
На солнечном огне.
Я не крещён, но этот храм –
Привет с небес и мне.

13.07.06

* * *

Стекает позолота куполов
На майское весёлое убранство.
Земли и неба солнечное братство
Чудесно и без превосходных слов.

Вся красота, вся ценность жизни здесь.
И низкому тут тенью не укрыться.
Грехом обезображенные лица
Пред Богом зря разглаживает лесть.

Гнетущий сон и яви анекдот
Ещё вчера в безверие толкали.
А ныне распахнулись дали,
Струится высь, земля цветёт.

16.05.07

ВЕРЮ!

Что ты видишь там, на сводах
Нерасписанного храма?
Лица Божьего сиянье?
Плавный ангела полёт?

Я ж, тебе одной внимая,
Над грядой мирского хлама
Вижу свет живого сердца
И восторг – небес оплот.

Ты – иное... Я поверил
В молодость твою и верность,
В твой порыв с благословеньем
Старцев и Учителей

Целомудрием в искусстве
Бросить вызов миру скверны.
И пускай тебе поможет
Добрый слог души моей.

3.07.09

* * *

В новом храме
чудесно привиделось мне,
Будто кисти,
как листья, летят в вышине.
И в кружении лёгком
и радостном их
Вдруг рождаются
светлые лики святых.
И стоит
удивительная тишина,
Только флейты мелодия
еле слышна
За молочной стеной,
где сентябрь у ворот
Золотые берёзки
и клёны пасёт.

9.09.08

СДЕЛАТЬ ТАК ПОЗВОЛЬ

Господи,
открыта для тебя
душа моя,
Грешная,
в миру пленённая
соблазнами,
Но жива мечта в ней
искренняя самая
Искупить грехи,
снять, как покровы
грязные.

Искупить трудом
во славу твою,
Господи,
Храмовым художеством,
противным нечести,
Сделать так позволь,
дай добрый знак,
росой пади,

Окропи
священный путь
для шага в вечности.

14.09.08

ОТКРОВЕНИЕ

В тонких пальцах
 будто свет струится.
Открывает кисть
 Его зеницы.
Вот он – Взор
 как истина святая.
Сердца воск
 в благоговенье тает.
Кисть простая,
 в чём твои секреты?
Краски,
 чьим дыханьем вы
 согреты?
Мастер,
 ты ли это сделал,
 ты ли?
Почему твои уста
 застыли
И глаза раскрытые
 слезятся?

Почему дрожат
цветные пальцы?
Только что
играли светотенью.
Ты не ждал
такого откровенья?!

14.09.08

МАСТЕРУ

Леса, как связанные лёсы...
Тебя дождался новый храм.
За стенами терзают бесы
Людей, отдавшихся грехам.

А в храме тишина и словно
Сошлись под сводами века.
И Дионисий удивлённо
Следит, как правнука рука

Сжимает кисть, к стене подносит
И в откровении святом
Смещает все земные оси,
Возносит дух в небесный дом.

Миг трепетного ожиданья
Соединенья с красотой...
И Дионисий тонкой дланью
Благословляет подвиг твой.

30.08.08

ВОСКРЕШЕНИЕ

После безумной, безудержной гонки,
изнеможения –
воскрешение.

После утрат и потерь в мире тонком
душесплетения –
воскрешение.

После бесплодности лет суетливых,
после смятения –
воскрешение.

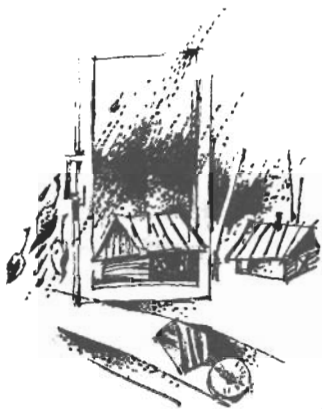
После блуждания в дебрях тоскливых
в полузатмении –
воскрешение.

После распутицы, пищи без хлеба,
троп очищения –
воскрешение.

После трудов восхождения к небу
во искупление –
воскрешение.

28.08.04

**Я ПОШЁЛ
ПО ГЕРОЙСКОМУ КРУГУ**

Я пошел по геройскому кругу
Накануне священного Дня.
И сказала вдова мне в испуге:
«Мой хороший оставил меня,
От него лишь костюм да медали,
Даже карточки нет фронтовой».
И сказали мне внуки в печали:
«Деда нет, но для нас он – живой.
Он защитником был не киношным,
Нам про Рембо не надо лапши».
И напомнил мне ангел всеночный
Про отца, боль солдатской души...
Таает круг легендарный, геройский.
Вновь землячка течет из горсти.
Всё становится мелким и плоским.
И держава уже не в чести...
Полегли все полки славы русской.
Но я верю, поднимется рать
Беззаветно, с отвагой отцовской,
И сумеет за Русь постоять.

1.05.06

ПАМЯТИ ОТЦА

Больше нет его на свете –
Без хозяина медали.
Звон его наградной стали
Не услышат май и дети.

Озверевший взрослый мальчик
Поднял руку на солдата.
Может быть, смешались даты
В маяте времен горячей?

Может быть, война вулканом
Взорвала породу-время
И предательское племя
Выбросила к нам обманом?

Не она ли в злобе жгучей
К нам зашла коварно с тыла,
Чтобы тех, что победили,
Добивать, топтать и мучить?

Не она ли так паскудит?
Мрёт народ, и Русь редеет...
Но Победы знамя рдеет.
Значит, и Россия будет.

2.04.05

* * *

Колесо повернулось российское,
И низжайшее – сверху, в чести.
По общинным дворам волки рыскают,
А мужик – с промокашкой в горсти.

Бабы стройные ходят, но скучные:
Времена не велят им рожать.
Вороньё вдруг раскаркалось тучное:
Одолела бомжовская рать.

А князья точат лясы с боярами,
По Европе свой кроют доход
И, швыряясь уставами старыми,
Всё клянут малахольный народ.

Прихлебатели тоже стараются:
Накупив, насшибав голосов,
Собрались во дворцах да и лаются
Или спят под брехню, вроде сов.

Ну а где-то, как водится исстари,
Теребя от натуги в ушке,
Разудалая новая истина
Вызревает на детском горшке.

18.03.07

* * *

Мне тяжело, больно видеть, брат,
Пустые, умершие избы.
Опять безжалостные «измы»
Отеческий очаг крушат?

В таких вот призраках немых
Дом узнаю родной, отцовский.
По капле силою бесовской
Сок жизни выдавлен из них.

Трудов и песен полный дом
Счастливой радугой светился,
Живым дымком тянулся к выси.
Теперь он годен лишь на слом.

И в сне спасительном пойдёт
На чью-то страшную растопку.
Я выпиваю водки стопку
За обомжевший наш народ.

27.05.07

На экране дебаты пустые.
А у нас что ни день, то вопрос.
Не понять им заботы простые –
Высоко их лукавый занес.

Но зато меж собой мы правдивы,
Ведь утаивать нечего нам.
Проживём и без хитрых мотивов,
Старой дружбой, согласно сердцам.

И когда к нам беда постучится,
Будем знать, что поможет сосед.
И плевать нам на высшие лица
И прожорливый их госссовет.

24.10.04

ГОРНЯКУ

Что, товарищ мой, задумчив,
Почему угрюм,
Словно этот пласт горючий?
Аль не рад углю?

Али жаль друзей хороших,
Что спалил пожар,
Али проклинаешь рожи
Угольных бояр?

Не серчай, себе же хуже.
Душу не мути.
Жаркий уголь людям нужен.
А бояр прости.

И они, дружище, смертны –
Всё оставят здесь.
Пожалеем их за это –
Много ль можно съесть?

Не напрасно горы роем,
Согревая всех.
Для людей мы все – герои,
Нас не помнить – грех...

23.08.08

ПЕРЕЖИВЁМ

Пристыл снежок. Босого жаль Барбоса.
А впрочем, ко всему привычен он.
Вот так преодолеем эту осень.
И вновь зима навалится, как сон.

Я и не против переспать в берлоге,
В счастливой безмятежности, пока
Ручей не забубнит во льду по логу
И не подмочит впалые бока.

Пусть в поединке чёрный лес и вьюга
Доказывают тщетно, кто сильней.
Мужик проснется, снова встанет к плугу
И перепашет всё за пару дней.

4.10.07

НОЧЬ КАРАУЛЬНАЯ

Ночь караульная, ночь бестолковая
Тянется, тянется нитью суровою
Через глаза, через сонную голову.
Мозг, изнывая, плывет жидким оловом.

Может быть, снится, а может, мерещится
К дому родному из пропасти лестница.
Вверх поднимаюсь. Не знаю, долезу ли.
Планка сломалась, гнилая, облезлая.

Падаю, падаю. Скоро дно кратера...
Но принимают меня руки матери.
Вижу в глазах ее небо весеннее,
Ветку черемухи в точечках зелени.

Слышу слова ее тихие, сладкие:
«Скоро закончится служба солдатская.
Сын мой, тревогу отбрось беспричинную.
Все хорошо. Будь сильнее, будь мужчиною».

Ночь караульная, ночь бестолковая
Тянется, тянется нитью суровою.

21.03.02

Страна себе жила.
Столичные «герои»
морочили народ:
вот будет прочный мир...
И были пацаны
наедине с войною.
Домой писали: «Спим
и на ночь пьем кефир».

А это был не сон:
под хрип походных раций –
Дорога среди скал,
горячая броня...
Рванулся друг вперед –
кричать – не докричаться...
Поднялся и ушел
в неизвестность клуб огня.

Страна была большой,
и не было причины
Бояться, что снесет
рубежный столб сосед.
Но роковая кровь
в земле плодила мины.
Они разорвались –
былой державы нет.

ПАМЯТИ ВЕДЕНИНА

Тревогой разорваны сны...
И снова бросаются в вечность
Ребята, как в годы войны
Отечественной... бесконечной.

Бросаются, чтобы кольцо
Враги никогда не сомкнули.
Запомните это лицо
И две раскаленные пули...

Веденин – комсорг, политрук,
Сибирской душевности парень...
Таким тебя знали. И вдруг
Ты только щемящая память?

Не верьте, неправда, враньё!
Бесстрашные не умирают.
Пусть каркает зря воронье
Предательски с подлого края.

ПОСЛЕДНИЙ ГЕРОЙ

(быль)

Над звездою с огнём,
над полёгшею ратью
Обреченные временем
плавать в дерьме
Что-то пили, горланя,
как те у распятыя,
На высокой,
открытой небу горе.
Он, случайный, им крикнул
только три слова:
«Так нельзя, пацаны».
И сошлись времена.
В завитке его,
по-сатанински дерьмовом
Отразилась
Отечественная война.
Свора кинулась,
слышались крики, удары.

Но твердили уста:
«Так нельзя, так нельзя...».
«Можно всё!» – прорычали
и в диком угаре
Погасили его
живые глаза.
Разгулялось, зверея,
отродье сучье.
Кто-то крикнул:
«Таштите его на огонь!»
Полыхнули одёжки,
как будто сучья,
Стали волосы нимбом. И...
словно гармонь,
Фронтальная, мужицкая,
вдруг простонала,
Словно кто-то сказал:
«К нам ещё один – в строй...
Смирно, хлопцы! Равняйся на него!
Этот малый,
Без усов и погон, –
последний герой!»

28.06.08

* * *

Эй вы, люди, человеки,
Что нахмурились с утра?
Неужели в этом веке
Доброта, как шаль, стара?

Али солнце почернело,
Как серебряный поднос,
Али ветер ошалело
Растрепал кислотный дождь?

Али осени безлистой
Угнетает жалкий вид,
Али давят нравы лисьи,
Али волчья жизнь язвит?

Хватит строить мир зловещий,
Будто жить нельзя без зла...
Полюблю одну из женщин,
Вот и будет жизнь мила.

Вот и каждый полюбите
Хоть убогого щенка.
Душу, вспомнив, окропите,
Помолясь у родника.

Мудрость предков с нами будет,
И опомнимся во всём.
Доброту верните, люди,
С ней себя и Русь спасём.

21.10.07

Ой, Сибирь моя
смелая,
Мне б обнять тебя,
белую.
Но лихи ветры
встречные,
И долги пути
млечные.

До любви твоей
вызрею.
За неё цена –
жизнь моя.
Не жалей в пути
ты меня,
Только дай воды
на три дня.

Первым днём пройду
ширь твою,
Снегом, хвоею
шитою,
Чьё дыханье как
снадобье
Всем, кого спасти
надобно.

Вторым днём пройду
скорбь твою
По убитым злой
ссорою,
По сумевшим смять
ворога,
Откупившим мир
дорого.

Третьим днём пройду
лет мосты,
Окунусь в твоей
мудрости,
Изотру зерно
зла в горсти,
Чтобы жить с тобой
в радости.

23.08.08

ВЕРСИЯ

(реинкарнация)

1

Та -- в Париже под зонтиком --
тонко мила.

На брусчатке Монмартра
с ней шепчется дождик...

Ты парижской певичкой
когда-то была.

Память жизни иной
сердце новое гложет.

И картавишь
совсем на французский манер,
Будто снова озябла,
ником не согрета.

Ты пыталась вернуть его,
крикнув: «Monseigneur!»
(Монсьер).

Тщетно куталась после,
дымя сигаретой.

Так же сыро
в две тысячи этом году.
Нет приюта
в отчаянной жизненной битве.
Твоя фраза
«Умру в коммунальном чаду», –
И меня резанула
холодную бритвой.

2

«Monseigneur!..»
(Монсьер) –
будто чайки отчаянный крик...
Растаял в тумане
его дождевик.
Случайное счастье
ушло навсегда.
И Сены печальной
тускнеет вода.

Мир денег и власти,
Кривясь, изрыгнул:
«Знай место своё!»
Снова – уличный гул,
Где жизнью и честью
торговля идёт

И в вечной нужде
прозябает народ.

Ничто в этой жизни
душа и любовь,
И в жилах обычная,
красная кровь.
Но сердце шалеет
от вольных идей.
Простая певичка...
Так пой для людей!

3

Когда, очнувшись снова
Той, прежней, в новом теле,
За кадром шоу-теле
ты видишь кадр-шпион,
С командой: «Знайте место
в углу у той постели...» –
Ты слышишь это пенье
Formez vos battallions!
(Формируйте ваши батальоны!).
Marchons, marchons...
(Идём! Идём!).

И разгибая спину,
и распрямляя плечи,
Сама себя ты лечишь:
«Господь, меня спаси!
Не стану псом смиренным –
Я тоже – Человеке!
Ещё совсем не вечер...
Monseigneur, merci»
(Монсьер, мерси).

9.09.07

ВИКТОРИЯ

Малышка милая, расти.
Весь мир теперь в твоей горсти,
Как яркий солнечный снежок.
Огонь любви его зажжёт.
Из бездны лет его несли
Сыны и дочери земли.
В страданиях душа и плоть
Смогли свирепость побороть,
Восстали из глубокой тьмы,
Где войн жестокие дымы.
Летели всадники в степи.
Их кровь звала: не уступи!
Сшибались лавы всех родов,
Ревели миллионы ртов.
И в почве смешивалась кровь.
А на крови цвела любовь,
Цвела безумству вопреки
На русском берегу реки.
И от неё ты родилась.
Её в твоей ручонке власть.

13.06.08

ВОСПОМИНАНИЕ ВЕТЕРАНА

Поезд встал среди поля, встал надолго.
Ошалело, пьяно цвел июнь.
Зеленя березовые колки,
День струился жизнью, ал и юн.

И рванулась из вагонов лавой
Слава гимнастёрочная вдруг
Не на поле брани, в ад кровавый,
А на радужный, веселый луг.

От улыбок и шального смеха
Дрогнули росинки-бубенцы.
Радуюсь приветливому эху,
Запалили табачок бойцы.

Лишь один солдат сидит в вагоне.
На глазах пилотка – будто спит.
То ли шепчет что-то, то ли стонет.
Знать, нога, которой нет, болит.

Я встряхнул его: «Что нос повесил?!
Ты ж живой, солдат, к тому ж – герой!
Обопрись-ка... Дома будешь весел,
Понаделаешь детишек рой»...

Выбрались на свет... Моргаем слепо.
От восторга хмель в моей башке.
А в его глазах сверкнуло небо
И скользнуло каплей по щеке.

10.04.06

ЕСТЬ РОССИЯ

Умираем и вымираем...
Так ведь можно сойти на нет.
А хотели надежного рая,
Чтобы жить, не тужить по сто лет.
Заряжаю и я пистолет,
Как мой дед и отец, не играя.

Занималось пожарище быстро.
В нём дед Яков воякой созрел.
Прилетели красные искры
В край Сибирский, крашенный в мел.
Грянул гром артиллерийский.
Красный дед в двадцать пять сгорел.

К новой жизни то звали, то гнали.
Нет, не лгали – верили в рай.
И рассвет поднимался алый,
Но никак не кончался раздрай.
Дед Степан, крестьянин бывалый,
Сослан в дикий, безрадостный край.

А с германского дальнего края,
Выжигая дома и людей,
Накатила война мировая.
Мой отец был героем в ней.
Жил, солдатской души не марая,
Для родимой земли и детей.

Вроде, складывалось все неплохо
После самой жестокой грозы...
Довели нас до переполоха
Перекрасившиеся тузы.
Был отец до последнего вздоха
Против этой позорной бузы.

Как она испоганила души!
Ничего уже не поймешь.
Даже мамки младенцев душат.
А отца за солдатский грош,
За беремя одёжек, подушек
Умертвил предательский нож.

Умираем и вымираем
От безденежья, дури и драк.
А хотели правды и рая.
Нету рая, есть батин пиджак.

На медали, что справа вторая:
«За нашу Советскую Родину!»
Ну, теперь – за Россию! – пусть так.
Кто мне скажет, что это пустяк?!

11.06.06

АДРЕНАЛИН

1

Огни больничные...
Сквозь жаркий бред
сочится сбивчиво
сознания свет.
По стенам пасмурным
стекает боль,
то ярко-красная,
то словно смоль.
Лицо качается,
и шприц в горсти.
Сестрички маются,
их долг – спасти.
В бедре игла трещит –
адреналин!..
Беднягу вытащат
из тех глубин,
Где завершают путь
герой и трус.
А как тебя вернуть,
святая Русь?

2

После больничной
койки
видится все
яснее,
слышится будто
тоньше,
чувствуется
острей.
Все же народ мы
стойкий:
выжить всегда
сумеем.
Банку нужней
мои гроши?
Что же,
буду стройней.
Только вот нечего
бросить
в сухонькую
ладошку
матери,
молча просящей
у магазинных
дверей.

Только вот
в сердце осень
в латаных, грязных
сапожках,
с дождиком
морозящим.
Нет у погоды
скверней.

3

Смех сатаны
над крестами страны
и над геройскими
красными звездами.
Нет здесь ни тени
отцовской вины.
Хищник парит
над родимыми гнездами.
А сыновья
норовят во хмелю
все распродать,
что в наследство досталось им.
Хватит, пожалуй, и внукам
до старости.
Вот и медали
пошли по рублю...

4

Ты – больная, чумная,
Русь-лебедя.
Кто спасет тебя, знаю.
Только когда?
Тот, кто выручит, ныне
спит на печи.
Он в неверье, унынье
тупо ворчит:
«Было время – пахали.
Вышло-то зря.
Опоив, обобрали
богатыря.
Встать грозой, как бывало –
память жива.
Только духом мы вялы,
врозь, как трава».

5

Виноват я,
кругом виноват.
Не сберег я
отцова наследства.
Всё для Родины –
помнило сердце,
и звучал

митинговый набат.
От шахтерских проклятий
и тел
накалялись
замолкшие рельсы.
Но ракушечные
интересы
взяли верх.
Плод надежд не созрел.

6

Нами правят
какие-то люди,
о таких мы не знали
вчера.
Может, – праведники,
не иуды,
может, с ними –
«Вперед!» и «Ура!»?
Говорят красиво,
знакомо:
«Вот потерпим чуть-чуть –
и в раю».
Но пока я
сажаю у дома
страховую
картошку мою.

7

Не грозы хочу,
а веселья,
как в весенний
победный день.
Чтобы все распахнулись
сени
и в душе не таилась
тьень.
Чтобы вновь
«от Москвы до окраин»
были вместе
сумой и судьбой,
чтобы каждый,
как Юрий Гагарин,
мог бы,
космос штурмуя свой,
крикнуть смело на весь
шар земной:
«Поехали!»

8

Но грозы
не миновать —
слишком много всюду
пыли,
слишком

терпеливы были –
стало модно
красть и врать.
Соберется
света рать –
на Руси не раз
бывало.
Хватит землю
обирать.
Хочешь сдобы –
сей сначала.

9

Увидел учителя,
друга.
Он песни поет
о тайге.
Идет
по весеннему лугу
с простым рюкзачком,
налегке.
Стройнее,
чем пихты и ели,
и выше как будто
дерев.
Звучит
соловьиною трелью

его бирюзовый
напев.
И мне эта песня –
подмога:
По ней я всегда
узнаю
такою,
как дарена Богом,
Россию родную
мою.

7.09.2000

СОДЕРЖАНИЕ

Добрым ветрам улыбнись

Первое января	6
«Навалилась зима, навалилась...»	7
Детство	8
«Добрым ветрам улыбнись...»	12
Март	13
Апрельское	14
Акварели	15
Зелёный дым	16
«Я иду с бидоном молока...»	17
«Всё моё светлое, детское...»	18
И были мы юными	19
Берёзовский – Барзас	21
За сеном	23
«Мне б сейчас погостить...»	24
«Проснулась и обрадовалась утру...»	26
Воробышек	27
«Времени лошадки быстрые...»	28
«От тревоги дней вчерашних...»	29
Свадьба	30
«Жизни часть – за поворотом...»	31
«Спелый праздник у Григорьевны...»	32
«Дорогая моя не принцесса...»	33
«Ты в сияющем этом мгновенье...»	34
«В доме без пап и без мам...»	35
«Эта луна над заводью...»	37

К свету истины

«К свету истины, сняв все личины...»	40
Белуха.....	42
Другу	44
«Что может быть дороже друга...»	46
«Заискрились потоки...»	47
У дома Н. Колмогорова	48
Сейчас.....	50
«Здесь, в таёжных распадках...»	51
«Июнь, горячий, словно пепел...»	53
«Румянец стыдливый...»	54
Виолетта	55
«Кружит снег в моих снах, будто в вальсе...»	57
Мост Мирабо	58
«Я дарю тебе розу...»	60
Прощёное воскресенье	62
«Для меня, поверьте, круче премии...»	63
Веер	65
Второй этаж.....	66
Анна	68
Анне	69
«На зелёном бугре у изгороди...»	70
«Кто ты есть и зачем в нашем храме ты?...»	71

Там сиянье, словно встарь, куполов

«Пусть умчат меня ветра...»	74
«Чёрен, чёрен человеке...»	80
Храм.....	81
«Возводят храм, как космолёт...»	82

«Стекает позолота куполов...»	83
Верю!	84
«В новом храме...»	85
Сделать так позволь	86
Откровение	88
Мастеру	90
Воскрешение	91

Я пошел по героическому кругу

«Я пошёл по героическому кругу...»	94
Памяти отца	95
«Колесо повернулось российское...»	97
«Мне тяжело, больно видеть, брат...»	99
«На экране дебаты пустые...»	100
Горняку	101
Переживём	103
Ночь караульная	104
«Страна себе жила...»	106
Памяти Веденина	108
Последний герой	109
«Эй вы, люди, человеки...»	111
«Ой, Сибирь моя...»	113
Версия	115
Виктория	119
Воспоминание ветерана	120
Есть Россия	122
Адреналин	125

Литературно-художественное издание

Михайлов Юрий Михайлович

ОТКРОВЕНИЕ

Стихи

Редактор *А. И. Катков*
Технический редактор *В. И. Труханова*
Компьютерная верстка *О. С. Дмитриевой*
Корректор *Т. А. Сапова*
Дизайн обложки *Я. Губкиной*
Художник *В. Т. Илиндеев*

Подписано к печати 17.10.2008. Формат 60x84 ^{1/32}.
Бумага офсетная № 1. Гарнитура «Arial».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 4,0. Тираж 500 экз. Заказ № 589

Издательство «Кузбассвузиздат».
650043, г. Кемерово, ул. Ермака, 7. Тел. 58-34-48

